

ГЛАВА 18

Бай Юйци не успел решить, стоит ли продолжать слежку — организм взбунтовался так решительно, что ещё минута промедления, и он рисковал опозориться прямо в штаны.

Делать нечего. Пришлось, переступив через гордость, войти внутрь, чтобы первым делом отыскать уборную.

Выйдя из туалета и вытирая руки, Юйци чуть не столкнулся лбами с мужчиной в серой одежде и глубоко надвинутой кепке. Они синхронно отпрянули и посмотрели друг на друга.

Юйци замер:

— Глупая рыба голова?

Юй Сяоянь, явно не ожидавший, что его «молодая жёнушка» объявится так быстро, схватил его за руку и потащил к выходу:

— Только приехал?

— А? — Юйци попытался высвободиться, но его тащили на буксире, не давая вставить и слова.

— Ты почему... — начал было Юйци, но Сяоянь уже отвечал сам себе:

— Раз приехал, почему не позвонил?

— Да я телефон дома забыл.

Юйци возмутился.

«Может ли этот человек хоть раз в жизни избавиться от своей привычки во всём ориентироваться только на себя?!»

Вспыхнув от гнева, он с силой рванул руку, но хватка Юй Сяояня была железной — его доволокли до самого входа.

По пути «Рыба голова» принялся объяснять, почему не взял его с собой сразу, а ещё допытывался, проявил ли на этот раз дворецкий уважение к его мнению, — мол, нельзя допустить повторения прошлой ситуации.

Бай Юйци лишь обречённо вздыхал. Из бессвязного потока слов Сяояня он по крупицам восстановил картину происходящего. Похоже, он вляпался в эту ситуацию совершенно случайно, ткнув пальцем в небо!

Юй Сяоянь, миновав пару поворотов, вывел его напрямик в зону дегустации вин и предложил выбрать что-нибудь на свой вкус.

Вход в этот зал представлял собой длинный коридор, левая стена которого целиком состояла из винных шкафов. Каждая бутылка покоилась в отдельной ячейке, а под ней висела крошечная табличка с информацией и ценой.

Дальше располагалась комната, отделанная светлым деревом, где стеллажи с вином окружали посетителей со всех сторон. Сяоянь добавил, что если здесь ничего не приглянется, то этажом ниже есть настоящий погреб.

— Не... не надо, — пробормотал Юйци. — Я не особо люблю пить.

«Да даже если бы и любил — я в жизни на такое не заработаю!»

Юй Сяоянь наконец отпустил его руку и позволил осмотреться, сам при этом следовал по пятам, словно телохранитель.

Юйци передёрнуло.

«То есть без выбора он меня отсюда не выпустит?»

— Я обязательно должен что-то выбрать?

— Просто попробуй то, что понравится. Если вкус придётся по душе, я попрошу владельца прислать нам несколько ящиков, — Сяоянь улыбался с таким обожанием, что становилось тошно.

Юйци зажмурился и наугад ткнул пальцем в первую попавшуюся бутылку:

— Вот это.

Юй Сяоянь с улыбкой кивнул и жестом велел официанту приготовить вино. Тот взглянул на выбранную бутылку красного, и на его безупречно-вежливом лице на мгновение проступила тень шока.

— У тебя отличный вкус, вино наверняка будет превосходным, — продолжал рассыпаться в

комплиментах Сяоянь, увлекая Юйци дальше.

Юйци недоумевал:

«С чего это он вдруг запел мне такие дифирамбы?»

Пока он гадал, чем заслужил подобную милость, они вышли к столикам. Зона дегустации состояла из небольшой барной стойки и мест, скрытых за пышной зеленью. Людей почти не было — казалось, зал арендовали специально для них.

Едва переступив порог, Юйци почувствовал ледяной сквозняк. Он инстинктивно спрятался за спину Юй Сяояня. Пройдя ещё пару шагов, он понял, откуда дул этот холод.

Перед глазами Бай Юйци предстала картина, которую нельзя было назвать иначе как зловещей.

За столиком сидели трое. В глубине, прямо напротив Юйци, вальяжно откинулся на спинку кресла мужчина в позе истинного босса. Короткая стрижка открывала высокий лоб и волевые черты лица. Суровые брови, нос с горбинкой, губы средней толщины, подчеркнутые лёгкой щетиной...

Но в глаза бросались не правильные черты, а шрам длиной в пол-дюйма, рассекавший кожу чуть ниже правого глаза от скулы до самой переносицы. Эта отметина придавала мужчине по-настоящему устрашающий вид.

Напротив него расположились ещё двое. У того, что сидел чуть глубже, в правом ухе поблескивала серьга, за которой виднелся край татуировки, а каштановые волосы были стянуты в маленький хвостик на затылке.

Мужчина с края, даже находясь в помещении, не снимал перчаток. На нём был костюм индпошива, в котором ни одна волосинка не смела выбиться из идеального порядка. Он сидел, слегка отклонившись в сторону, явно стараясь избежать любого физического контакта.

Юйци быстро скользнул взглядом по этим троим, но тут же обнаружил, что причиной гнетущей атмосферы был его кумир, стоявший прямо перед ними.

Цюй Юйчэнь сжимал в руке... нет, не бутылку, а её обломок. Горлышко было разбито, неровные края сверкали, а по стенкам стекали капли тёмного вина, разбиваясь о пол. Угол стола и ковёр под ногами были усыпаны осколками, залитыми багровыми пятнами.

Официанты, напуганные выходкой режиссёра Цюя, не смели даже приблизиться, чтобы убрать этот беспорядок.

Юйци проследил за каплями: у ног Цюй Юйчэня уже натекла небольшая лужица, а его чёрные брюки были забрызганы вином, которое тускло поблескивало в полумраке.

«Боже, с ним явно случилось что-то серьёзное, — подумал Юйци. — Иначе как бы Цюй Юйчэнь, который не выносит ни единого пятнышка на одежде, мог терпеть это на своих штанах?»

Юйци растерянно моргнул и посмотрел на Юй Сяояня, надеясь на объяснение. Но тот с каменным лицом наблюдал за представлением, не замечая его взгляда.

Цюй Юйчэнь не обратил внимания на вошедших. Его холодный взгляд «феникса» был прикован только к мужчине со шрамом.

— Это ещё не конец.

— Ты вернулся, так что теперь мы поквитаемся за всё, — процедил Цюй Юйчэнь сквозь зубы так, будто готов был выпить кровь этого человека.

Развернувшись, он швырнул обломок бутылки в мусорное ведро и стремительно вышел.

Мужчина в кресле так ни разу и не взглянул на него и не проронил ни слова. Лишь его правая рука, сжимавшая сигару, едва заметно дрогнула. Он так и не поднёс её к губам, чтобы затянуться.

Жун И поправил свой хвостик на затылке, его круглые глаза забегали из стороны в сторону. Он поманил официанта, жестом приказывая прибраться, пока кто-нибудь не поранился.

Юй Сяоянь сделал два шага вперёд, а Юйци так и остался стоять на месте, как вкопанный.

Он не понимал, какая кровная вражда связывает его кумира с этим «авторитетом», и уж совсем не понимал, почему в глазах Цюй Юйчэня, когда тот проходил мимо них, блеснули слёзы.

«Он что... обидел моего кумира?»

Бай Юйци, как верный фанат, невольно сжал кулаки.

В следующую секунду Юй Сяоянь приобнял его за плечи и подвёл к троице.

— Цици, знакомься, это Сян Шо, — Сяоянь указал на мужчину со шрамом.

Затем представил мужчину в перчатках — Линь Цзина, и парня с каштановым хвостиком — Жун И.

Юйци стиснул зубы.

«Чёрт возьми, надо было уходить вместе с Цюй Юйчэнем!»

После возвращения из винодельни дедушка вышел встретить их, велел пораньше ложиться отдыхать и ушёл к себе.

Бай Юйци блаженствовал в огромной ванне в боковой спальне. Хотя на встрече «Рыбья голова» взял на себя основной удар и выпил почти всё за него, Юйци всё же пропустил несколько бокалов и теперь пребывал в состоянии приятного хмеля.

Он уже смутно помнил, о чём они болтали за столом. В памяти осталось только то, что на обратном пути у него разболелась голова, и он немного вздремнул, приткнувшись к мягкому и длинному... плечу?

Ещё он вспомнил, как расспрашивал о связи Цюй Юйчэня с этой компанией. Юй Сяоянь, решив, что Юйци искренне интересуется его кругом общения, выдал целую лекцию, от которой в голове только загудело.

Если перевести это на человеческий язык, суть была проста: Цюй Юйчэнь и Сян Шо несколько лет назад были парой. После разрыва по неясным причинам Сян Шо исчез на долгое время и вернулся в страну только на днях.

Выходило, что Юй Сяоянь когда-то даже выступил для них в роли сводника.

— Так слухи в сети о том, что вы с Режиссёром Цюем враждуете... это ложь? — Юйци округлил глаза от шока.

— Можно и так сказать. Когда они были вместе, мы всегда называли его «невесткой». После расставания Цюй Юйчэнь стал намеренно меня избегать. — Лишь в последние годы Цюй Юйчэнь начал понемногу оттаивать, и они возобновили общение.

Юйци на мгновение потерял дар речи.

— Значит... вы были знакомы ещё до дебюта?

— Ну да, лет десять уже, — Сяоянь с улыбкой потрепал Юйци по щеке, бережно довёл до спальни и наказал не принимать ванну, если кружится голова. — Голова не кружится? Может, велеть принести антипохмельный отвар?

Юйци помотал головой — помощь не требовалась. Его «головокружение» было вызвано отнюдь не алкоголем.

«Чёрт! Это же подрывает весь мой статус антифаната!!»

Если его кумир и эта «Глупая рыба» не заклятые враги, а почти родственники, то кем тогда оказывается он сам? Все его искренние переживания за кумира — это просто глупый анекдот?

От этих мыслей в голове всё окончательно запуталось. Не зная, что делать, он обратился за поддержкой к такому же антифанату — Лэлэ. Тот, как истинный интернет-зависимый, ответил мгновенно: мол, если он не любит Сяояня, то не любит, и никакая связь с Цюй Юйчэнем этого не изменит.

Юйци вдруг понял, что никогда не спрашивал Лэлэ о причинах его ненависти к киноактёру Юю.

[Цици: Слушай, а ты-то почему его терпеть не можешь?]

[Лэлэ: В мире существует человек, у которого идеальное лицо, фигура, происхождение, актёрский талант и мозги. Он мастер на все руки, к нему вообще не придаться. Как мне его не ненавидеть? Кого мне ещё ненавидеть? Тебя, что ли?]

[Цици:...]

«Это фанат или хейтер, в конце концов?!» — выругался про себя Юйци. Любовь у парня явно была слишком «глубокой».

Лэлэ тем временем спохватился и задал встречный вопрос.

[Лэлэ: А ты-то за что его хейтишь?]

[Цици: Потому что он эгоистичный козёл, который только и делает, что поёт мне фальшивые дифирамбы.]

[Лэлэ:?]

[Лэлэ: С чего ты это взял?]

[Лэлэ: Нужны подробности! Срочно!]

С чего он это взял? Юйци криво усмехнулся. Конечно с того, что ему приходится жить с этим гадом под одной крышей каждый божий день!

[Цици: Да с того, что...]

[Цици: Это тайна, покрытая...]

Он не успел допечатать слово «мраком». Правую ногу внезапно свело судорогой. При малейшем движении боль пронзила тело, выбивая из него последние силы.

У Юйци потемнело в глазах, пальцы разжались. С громким всплеском смартфон упал в ванну, подняв брызги, которые попали ему на грудь и подбородок.

Похоже, небесная кара за сплетни за спиной настигла его незамедлительно.

Бай Юйци, стиснув зубы, заставил себя не терять сознание. Он замер, не смея пошевелить сведённой судорогой ногой. Пальцы одной руки мертвой хваткой вцепились в край ванны так, что костяшки побелели, а на руке проступили вены.

Внезапно мир вокруг погрузился в абсолютную тьму.

<http://bllate.org/book/17443/1658289>